

Сентябрь в этом году выдался на редкость знойным. Лето упрямо не хотело уступать свои права осени, и удушливая жара по-прежнему плотным покрывалом висела над городом.

Токийский магический колледж, укрывшийся на лесистых склонах в пригороде столицы, со стороны казался тихой и прохладной гаванью. Густые, сочные кроны вековых деревьев надёжно защищали его от палящего солнца. Но это ощущение прохлады было обманчивым.

На залитом зноем тренировочном поле первокурсники и второкурсники, изнывая под беспощадным солнцем, выжимали из себя последние силы. Они занимались по личной программе Годзё Акихары, и, судя по их измученным лицам, до коллективной кончины им оставалось всего ничего.

Первым не выдержал Панда. Несмотря на то что он был проклятым трупом, жару он переносил ничуть не лучше обычного человека. Более того, его пушистая чёрно-белая шкура притягивала солнечные лучи словно губка, превращая летнюю тренировку в изощрённую пытку.

— Сдохну сейчас! — взвыл он, распластавшись на дорожке. — Я же так в сушёную воблу превращусь! Ой, то есть в сушёного бамбукового мишку!

Маки Дзэньин, пробежавшая мимо уже какой-то там десяток кругов, даже не замедлила шаг. Она лишь наотмашь пнула пушистую тушу и бросила на ходу:

— Панда, шевели задом! Хочешь валяться — ползи на газон, нечего тут дорогу загораживать!

Но даже пинок Маки не смог вернуть павшего бойца к жизни. Издав протяжный стон, несчастный тяжело перевалился с боку на бок и кое-как сполз с беговой дорожки в траву.

Впрочем, даже там ему не суждено было обрести покой.

Неподалёку Нобара Кугисаки яростно сражалась с массивным големом. Это чудовище, собранное из серых каменных глыб, Акихара призвал лично. Оно не было проклятым духом, а потому не тревожило защитные барьеры колледжа, зато прочностью и силой превосходило большинство обычных проклятий.

Акихара поставил перед Нобарой жёсткое условие: расколоть этого твердолобого монстра менее чем за пятьсот ударов. Не уложится в лимит — голем мгновенно восстановится, и всё придётся начинать сначала. Старший Годзё прекрасно видел, что слабая сторона Кугисаки — выносливость и взрывное усилие, и бил прицельно по её недостаткам.

Пытаясь нащупать брешь в каменной броне, Нобара резко отпрянула назад, уклоняясь от сокрушительного замаха голема, и со всего размаху наступила на распластавшегося в траве товарища.

— Панда-сэмпай, блин! Под ногами путаешься! — раздражённо прикрикнула она,

восстанавливая равновесие. — Отползи в сторонку, не мешай!

Новые упрёки окончательно разбили и без того раненное сердце несчастного панды. Ему казалось, что против него ополчился весь мир.

— За что вы так со мной? — запричитал он, прикрывая лапами морду. — Что плохого вам сделал несчастный панда? Я же просто хотел немного полежать...

— Устал, сэмпай? Давай я тебя оттащу в тень! — раздался рядом весёлый голос.

Юдзи Итадори, только что увлечённо спарринговавший с Мегуми Фусигуро, широко улыбался. На его лице не было ни тени усталости или обиды, хотя ещё вчера именно ему досталось больше всех от язвительных замечаний Акихары.

Сияющий оптимизм младшего товарища почти ослепил Панду. Когда сильные руки Юдзи легко приподняли его грузное тело над землёй, он едва не расплакался от избытка чувств.

— Юдзи... — всхлипнул он. — Ты просто святой человек...

Итадори без видимого труда донёс пушистого гиганта до раскидистого дерева и аккуратно опустил на прохладную траву.

— Интересно, как там дела у Годзё-сенсея? — спросил Юдзи, утирая пот со лба. — Господин Акихара говорил, что пойдёт его проведать.

Под деревьями действительно веяло приятной прохладой. Юдзи прислонился к стволу, задумчиво взъерошил розовые волосы и виновато вздохнул:

— Если бы не господин Акихара, мы бы так и не узнали, сколько всего навалилось на нашего учителя. Он ведь почти не спал, от силы пару часов в сутки. Всю ночь на ногах, а днём ещё умудрялся вести у нас уроки и готовить задания.

— Да уж, господин Акихара просто невероятен, — продолжил Юдзи с явным восхищением. — За два дня разгрёб всё, что у сенсея накопилось на неделю вперёд, да ещё и в Управление магов умудрился навеститься с визитом... Эх, стать бы мне хоть вполовину таким же крутым!

Панда, блаженно развалившись в тени, прикрыл свои маленькие круглые глаза. К нему постепенно возвращались силы.

— Этот Акихара-сан... точнее, господин Акихара, — протянул он задумчиво, — похоже, действительно относится к Сатору как к младшему братишке, которого нужно во всём опекать и баловать.

В характере Годзё Акихары странным образом уживались властность, холодная жестокость, безграничная сила и при этом удивительная заботливость.

Всё, что он сделал для младшего брата за эти дни — разгрёб лавину чужих дел, собственноручно приструнил верхушку Управления магов, грамотно выстроил репутацию Сатору в глазах общества... Даже те публикации на форумах и тонкая манипуляция общественным мнением были его рук делом. Во всём чувствовался расчёт искушённого лидера.

— Словно мудрый, грозный правитель, который за руку ведёт своего преемника и лично расчищает ему дорогу к трону, — пробормотал Панда.

Внезапно сорвавшаяся с языка мысль заставила его прищуриться. Кажется, сквозь завесу тайны начал проглядывать ошеломляющий ответ.

А что, если этот пришелец из другого измерения, этот невероятно сильный маг, у себя дома действительно железной рукой правит всем магическим обществом? Слишком уж легко он ориентировался в здешних интригах, слишком буднично сверг старейшин. Всё выглядело так, будто он разыгрывал давно отрепетированную пьесу.

Не успел Панда толком обдумать эту догадку, как Юдзи радостно вскрикнул и замахал рукой кому-то на краю поля.

— Сенсей!

На дорожке показался Годзё Сатору. На нём была простая повседневная одежда, а глаза скрывали неизменные тёмные очки.

Заметив ученика, он широко улыбнулся и неторопливой, расслабленной походкой направился к раскидистому дереву.

— Сенсей, вы наконец-то выспались? — первым делом поинтересовался Итадори. — Господин Акихара сказал, что вы были истощены до предела, и строго-настрого запретил вас беспокоить. Как вы себя чувствуете?

Изначально Акихара хотел отправить Сатору отсыпаться в его городскую квартиру, но рассудил, что там слишком небезопасно, и перевёз брата в колледж. Попутно старший Годзё укрепил внешнюю защиту территории, наложив поверх штатного барьера собственную мощную завесу.

Директор Яга пытался было возражать против такого произвола, но сделать ничего не смог. Что же касается соглядатаев из Управления, дежуривших в колледже и тоже попытавшихся вставить палки в колёса... Акихара их попросту перерезал. Ярость разбуженного Владыки Демонов была столь велика, что под горячую руку ему лучше было не попадаться даже

невинным прохожим, не говоря уже об ищейках старейшин.

Сатору пришёл на тренировочное поле лишь после того, как доел питательный завтрак, оставленный Идзити (хотя подлинным автором этого меню явно был Акихара). Он намеренно ускользнул в одиночку, желая проверить ребят, но не ожидал, что с первых же секунд его пребывания здесь имя старшего брата будет звучать буквально из каждого угла.

Перед глазами невольно всплыл образ из общежития: белокурый юноша с алыми глазами и его странный, непривычно заброшенный, сиротливый взгляд.

Сатору, всегда упрямо противившийся любому давлению, пасовал перед чужой беззащитностью. Он просто не знал, как реагировать на такого Акихару, а потому малодушно сбежал.

Улыбка Сатору на миг стала чуть менее беззаботной, но он мгновенно вернул себе привычный непринуждённый тон.

— Полностью восстановился! — весело воскликнул он. — Словно заново родился, честное слово!

Он до сих пор не знал во всех подробностях, что именно провернул брат, пока он спал без задних ног. Но невероятная лёгкость во всём теле и кристальная ясность мыслей подсказывали: дело тут не в обычном сорокавосемичасовом сне. Акихара определённо применил какую-то особую магию.

— Ну и отлично! — обрадовался Юдзи.

Сатору лукаво прищурился:

— Ну рассказывайте, как вы тут без меня? Небось искучались по любимому учителю?

— А ты как, Панда? — Он смерил взглядом распластавшегося на траве зверя.

Несчастный с трудом приподнял дрожащую лапу и выдавил вымученный жест с поднятым вверх большим пальцем:

— В-всё... просто... зашибись...

Он чувствовал себя самым здоровым трупом на этом кладбище.

Вид измочаленного товарища заставил Сатору искренне рассмеяться.

— Вижу, гоняет он вас знатно. — Годзё покачал головой.

Тренировки Акихары отличались поистине садистским размахом. Сатору на его фоне казался просто ангелом милосердия.

Юдзи закивал, соглашаясь. Даже он, обладая выносливостью за гранью человеческих возможностей, едва выдерживал заданный Акихарой темп. Нагрузки были запредельными.

— Господин Акихара сказал, что это он ещё щадит нас, — со вздохом признался Итадори. — Мол, мы слишком зелёные и слабые.

Впрочем, чему тут удивляться? В мире Акихары мерилom силы служили Небесный деспот Тодзи Дзэньин, сам Сатору да Сугуру Гето.

Один — абсолютный пик физической мощи, обладатель уникального Небесного ограничения, двое других — гении, ещё в юности заслужившие статус магов-дзюцуси особого ранга. Разумеется, на фоне этих монстров нынешние токийцы казались грозному Владыке Демонов нерасторопной малышнёй.

Сатору ласково потрепал Юдзи по розовым вихрам:

— У него просто планка задрана до небес. Вы молодцы, честно.

После двух суток крошечного адского пекла, устроенного Акихарой, возвращение под крыло привычного, весёлого сенсея казалось Итадори величайшим благословением. Его глаза смешно округлились от переполнявшего душу счастья.

И всё же юноша посчитал нужным заступиться за своего сурового наставника:

— Хоть господин Акихара и гоняет нас нещадно, его уроки действительно помогают. Я прямо чувствую, как стал сильнее.

Подход Сатору всегда был иным. Он предпочитал действовать мягко, предлагая ученикам интересные, нестандартные задачи, а из-за вечной нехватки времени чаще всего просто бросал их в пекло настоящих миссий, позволяя набивать шишки самостоятельно.

У Акихары же времени на долгую раскачку не было. Он прекрасно понимал, что его пребывание здесь временно, а потому действовал радикально: безошибочно выявлял уязвимые места каждого ученика и безжалостно выжимал из них все соки, заставляя работать на пределе возможностей. Такой шоковый метод давал десятикратный результат за считанные часы.

— Вот как? — Сатору задорно усмехнулся. — Что ж, тогда я просто обязан лично оценить ваши успехи!

Он громко хлопнул в ладоши, созывая разбредшихся по полю ребят, и скомандовал подготовиться к индивидуальным спаррингам.

Токийский магический колледж — Тренировочное поле

В густой тени на самом краю тренировочной площадки, незаметный для резвящейся молодёжи, стоял Годзё Акихара.

На его лице не осталось и следа той щемящей тоски и уязвимости, что промелькнули в общезнании. Взгляд холодных алых глаз был абсолютно спокоен и глубок, словно застывшая озёрная гладь.

Не поворачивая головы, он негромко обратился к стоящему за спиной мужчине в строгих очках в чёрной оправе:

— Как обстоят дела в Управлении магов? Что предпринимают уцелевшие старейшины?

Годзё Киёкадзэ, которого Акихара ещё позавчера бесцеремонно выдернул из родового поместья клана Годзё и назначил своим доверенным лицом, почтительно склонил голову:

— Всё в точности так, как вы и предполагали, господин. Из уцелевших канцелярий ушёл приказ о срочном отзыве из-за границы Оккоцу Юты и Цукумо Юки.

Цель этого шага лежала на поверхности: напуганная до смерти верхушка отчаянно искала силу, способную противостоять двум братьям Годзё.

— Ожидаемо, — бесстрастно уронил Акихара.

Он планировал завершить переустройство здешнего мира одним стремительным ударом, пока Сатору спал. Хотел преподнести ему чистый, избавленный от гнили магический мир на блюде. Но сорок восемь часов — слишком ничтожный срок даже для могущественного владыки. Ему пришлось остановиться на полпути.

Теперь, когда Сатору очнулся, бразды правления должны были перейти в его руки. В конце концов, это его мир, и именно ему предстояло написать финал этой истории.

— Передай Сатору все собранные сведения, до последнего отчёта, — распорядился Акихара. — Сегодня мне нужно отлучиться. Вернусь примерно в это же время завтра. Твоя задача — неотлучно следовать за моим братом и обеспечивать его всем необходимым.

— Будет исполнено, господин Акихара, — послушно отозвался Киёкадзэ.

Акихара вновь устремил взор на тренировочное поле, где Сатору с лёгкостью отбивался от наседавших учеников. На мгновение его губы дрогнули, словно в нерешительности, но затем он тихо добавил:

— И ещё... Если Сатору спросит, куда я ушёл... скажи, что я ненадолго вернулся домой, но обязательно приду назад. Если же не спросит — молчи. Навязываться я не стану.

Киёкадзэ мысленно отметил, как сложны и запутанны отношения этих двоих, но, как верный слуга, не позволил себе ни единого вопроса. Его дело — подчиняться.

Воздух в тени деревьев едва заметно дрогнул, и силуэт Акихары растаял, не оставив и следа.

В ту же секунду на другом конце поля Сатору резко обернулся, словно уловив мимолётное изменение пространства.

<http://bllate.org/book/19395/2004758>